

Неглагольная предикация

П. А. Касьянова

1 Введение

Большая часть различий между клаузалными структурами в языке объясняется типом предиката, возглавляющим клаузу. Одним из центральных параметров при этом выступает частеречная принадлежность предиката. Хотя стандартным сказуемым в предложении является глагол, встречаются и отклонения от прототипа — неглагольные сказуемые. Семантическим предикатом клаузы может быть существительное, прилагательное, предложная группа, наречие или слова других частей речи. Нередко в предложениях с неглагольным сказуемым появляется семантически пустой глагол-связка (копула), обеспечивающий именному или какому-либо другому сказуемому глагольную оболочку и принимающий на себя маркеры типичных глагольных категорий, таких как время, вид и модальность. В языках с более размытыми границами между частями речи неглагольное сказуемое часто выступает без поверхностно выраженного связочного элемента (Hengeveld 1992; Dryer 2007). Неглагольные предикаты не только обладают отличным от глаголов морфосинтаксическим оформлением, но и отличаются своей семантикой, причем разные семантические классы предикатов маркируются по-разному.

Настоящая глава посвящена неглагольной предикации в амгуэмском говоре чукотского языка. В главе рассматриваются экзистенциальная, локативная и посессивная предикация (2.2), таксономическая предикация (2.3), предикация характеристики с именными сказуемыми, выраженными существительными и прилагательными (2.4), и предикация идентификации (2.5). В разделе 2.6. приведены примеры предикатов, выраженных числительными и некоторыми другими частями речи, не рассмотренными в остальных разделах. Краткое заключение представлено в разделе 3.

2 Неглагольные предикаты в чукотском

2.1 Типология неглагольной предикации и статус копулы

Л. Стассен (1997) выделяет четыре типа непереходных предикативных конструкций: событийная предикация (event predication), предикация характеристики (property-concept predication), таксономическая предикация (class-

membership predication) и локативная предикация (locational predication). Сказуемое в каждом из типов предикации как правило выражается определенной частью речи: глаголом (1а), прилагательным (1б), существительным (1в) и предложной группой или наречием (1г). Языки делят концептуальное пространство предикации по-разному. Например, в английском языке глагольная предикация противопоставляется всем остальным типам, в которых обязательным элементом является связочный глагол. В то же время в гуарани событийная предикация и предикация характеристики объединяются в один тип и противопоставляются таксономической предикации с одной стороны и локативной с другой.

- (1) a. *John sleeps.* (событийная предикация)
б. *John is tall.* (предикация характеристики)
в. *John is a butcher.* (таксономическая предикация)
г. *John is at home.* (локативная предикация)

Предложения с семантикой идентификации формируют особый класс конструкций, отличающихся от собственно предикативных, проиллюстрированных в (1). Семантика идентификации описывается в (Stassen 1997: 12) следующим образом: «референт X может быть обозначен не только референциальным выражением А, но и референциальным выражением В»¹. Одним из существенных отличий идентификационных, или эквативных, конструкций от собственно предикативных является допустимость инвертированного порядка элементов (2), возникающая из-за того, что и подлежащее, и семантический предикат (комплемент копулы) таких предложений выражаются определенными именными группами (ИГ)².

- (2) a. *Anton Chekhov is the author of The Seagull.*
б. *The author of The Seagull is Anton Chekhov.*

Экзистенциальная предикация является еще одним типом непереходных конструкций и часто упоминается в связи с неглагольной предикацией. Как минимум для языков, в которых оформление экзистенциальных и локативных клауз совпадает, такой анализ оправдан: экзистенциальная предикация отличается от локативной лишь тем, что локализация в ней не специфицирована. Посессивные предложения также описывают нахождение предмета в определенном месте, при этом точкой отсчета выступает обладатель.

В грамматике чукотского языка (Dunn 1999: 308) выделяются три копулы: *-twa-* 'быть', *-it-* 'являться' и *-nʔet-* 'становиться'. Все они засвидетельствованы в амгуэмском говоре. В этой главе рассматриваются только копулы *-twa-* 'быть' и *-it-* 'являться', поскольку именно выбор между ними помогает различить типы

---

¹ A given entity X can be designated not only by the referring expression A, but also by the referring expression B.

² Предложения с определенными ИГ в качестве сказуемых представляют собой сложный случай. В то время как стандартный непереходный предикат обладает типом <et>, определенные ИГ имеют тип <e> и требуют особого анализа (см. обзор проблематики и возможное решение проблемы в работах (Partee 1986, 1999)).

предикации, которые описаны в следующих разделах. Субъект всех трех копул оформляется номинативом, а комплемент получает показатель *-(n)u*, выражающий эквативную и симилиативную семантику. Эквативный падеж встречается не только в конструкциях с копулами, но и в других контекстах, где референт именной группы используется в качестве чего-либо, выглядит как что-либо и т.д. (3).

(3) а. *notqen ənne-en weem-kine-ənn-u nə-pera-qen*
 этот рыба-NOM река-REL-рыба-EQU ST-выглядеть-ST.3SG
 ‘Эта рыба выглядит как речная рыба.’ (Muravyova et al. 2001: 317)

б. *ənpəna.syə-a tanŋə.ŋetʃə-n risit-un-ena-jaə-qen*
 старик-INS веревка-NOM ремень-EQU ST-INV-использовать-ST.3SG
 ‘Старик использует как ремень.’ (Muravyova et al. 2001: 318)

Ниже описываются типы неглагольной предикации в амгуэмском говоре чукотского языка и их морфосинтаксическое оформление, приводятся данные о распределении падежей и возможности использования одной из двух копул в каждой конструкции.

2.2 Экзистенциальная, локативная и посессивная предикация

Экзистенциальная предикация делает утверждение о существовании референта языкового выражения в заданном мире. Два других смежных по семантике типа предикации – локативная и посессивная – получают в чукотском языке похожее маркирование: во всех трех типах употребляется копула *wa-/twa-*, а копула *-it(ə)* невозможна. В этом данные амгуэмского говора отличаются от данных, описанных в (Muravyova et al. 2001: 373), где в конструкциях с экзистенциальной предикацией используется копула *-it(ə)*.

В предложениях с экзистенциальной предикацией наличие копулы обязательно, без нее высказывание расценивается как восклицание, заявление о непосредственном наблюдении духов в данный момент времени.

(4) а. *ketʃe-t wa-rkə-t/ *itə-rkə-t*
 дух-NOM.PL быть-IPFV-PL / являться-IPFV-PL
 ‘Духи существуют.’ (экзистенциальная предикация)

б. *ketʃe-t*
 дух-NOM.PL
 ‘Духи!’ (восклицание)

Локативная предикация сообщает о месте нахождения субъекта. Копула в таких конструкциях может быть опущена. Субъект локативной предикации оформляется номинативом, а место — одним из пространственных падежей.

(5) а. *ətlon jara-k(wa-rkən) / *itə-rkən*
 он.nom.sg дом-loc быть-ipfv / являться-ipfv
 [Где он?] ‘Он дома.’ (локативная предикация, одушевленный субъект)

б. *tejjet sentle-səku (wa-rkən)/*itə-rkən*

еда.NOM.PL ящик-IN быть-IPFV/ являться-IPFV

[Где еда?] ‘Еда в ящике’.³ (локативная предикация, неодушевленный субъект)

Поссесивные предикативные отношения выражаются тремя способами⁴. В примере (6)а посессор оформляется локативом, а обладаемое – номинативом, как при локативной предикации. Предложение (6)б иллюстрирует «экзистенциальную стратегию» маркирования поссесивности. Именная группа *uəmnin tumyətum* ‘мой друг’ является субъектом экзистенциальной копулы *wa-*, при этом происходит разрыв составляющей: посессор в генитиве находится на левой периферии предложения, а обладаемое – справа от копулы. Такой разрыв допускают лишь именные группы в номинативе (см. раздел Некоторые проблемы синтаксиса именной группы).

Поссесивная предикация может выражаться не только конструкцией с копулой. Крайне распространенным способом маркирования семантики обладания является форма так называемого предикатива «иметь» (Володин, Скорик 1997: 32-33), внешне совпадающего с формой перфекта (6)в.

В грамматике (Dunn 1999: 116–117) выделяется три особых падежа со значением «совместности» (accompaniment): комитатив, ассоциатив и приватив. Они с трудом вписываются в падежную парадигму чукотского, поскольку выражаются циркумфиксально, а не суффиксально, как остальные падежи. Общая для комитатива и ассоциатива префиксальная часть *ue-* встречается в формах перфекта, а их суффиксальные части совпадают с маркером инструменталиса *-(t)e* и маркером конверба со значением одновременности *-ma*. Префикс *ue-*, отгlossированный в (6)в как показатель перфекта, возникает и при оформлении поссесивной предикации. Суффиксальная часть, выражающая лицо и число субъекта с ролью посессора, также совпадает с суффиксальной частью форм перфекта, а в 1-м и 2-м лицах еще и с суффиксальной частью именных предикатов и стативных форм (см. п. 2.4.).

Наконец, в (6)г в качестве предиката выступает атрибутивная форма, устанавливающая прагматически выводимое отношение между опущенным субъектом 1-го лица и именной основой предиката *ʔəttʔə.qej-* ‘собака’. Наиболее вероятным отношением в данном случае является отношение обладания, однако поссесивная интерпретация не является единственно возможной.

(6) а. *uəmə-k (wa-rkən) / * itə-rkən tumyətum*
я-loc быть-ipfv / *являться-ipfv друг.nom.sg
‘У меня есть друг.’

³ Субъектом предложения (4б) является неисчисляемое существительное, принадлежащее к разряду *pluralia tantum*. Глагол в этом примере согласуется по 3-му лицу единственного числа, отражая первую реакцию опрошенных носителей. Форма 3-го лица множественного числа также признается грамматичной.

⁴ См. также описание способов выражения предикативного обладания в чукотском языке в (Пупынина 2017: 176-198).

- б. *yəm-nin(wa-rkən) / * itə-rkən tumyətum*
 я-ген быть-іpfv / являться-іpfv друг.nom.sg
 ‘У меня есть друг.’
- в. *yəm ye-tumy-iyəm*
 я.pompf-друг-pf.1sg
 ‘У меня есть друг.’
- г. *ʔəttʔə.qejə-tʔ-iyəm*
 собака.dim-atr-np.1sg
 ‘У меня есть собака/собаки.’ / ‘Я – Собакевич.’

Локативная, посессивная и экзистенциальная предикация оформляются в чукотском схожим образом. Субъект экзистенциальной копулы *wa-/twa-* маркируется номинативом. Комплементом копулы при локативной предикации выступает участник с ролью места (5), а при посессивной – обладатель (6)а, копула в таких конструкциях может быть опущена. В структурах с экзистенциальной предикацией глагол-связка всегда фонологически выражен, а комплемент не присутствует в поверхностном представлении (4). Посессивные предикативные отношения также могут выражаться при помощи формы перфекта и в некоторых случаях при помощи атрибутивной формы.

2.3 Таксономическая предикация

Предложения с таксономической семантикой сообщают о принадлежности субъекта к определенному классу. По своей семантике такие предложения часто напоминают характеризующие и в чукотском языке оформляются так же, как и предложения с предикацией характеристики (см. п. 2.4.).

- (7) *otwaam weem*
 Амгуэма река
 [Что такое Амгуэма?] ‘Амгуэма – это река.’

2.4 Предикация характеристики

Предикация характеристики используется при описании свойств субъекта и служит для создания определенного представления о нем. Часто в роли сказуемого в предложениях характеристики выступают прилагательные (п. 2.4.1), также сказуемым могут быть существительные (п. 2.4.2) или атрибутивные формы (п. 2.4.3).

2.4.1 Предложения характеристики с предикатом-прилагательным

Прежде, чем приступить к описанию предложений характеристики, следует кратко обсудить особенности прилагательных. В то время как классы существительных и глаголов в чукотском языке можно легко выделить на основании морфологического и дистрибутивного критериев, класс прилагательных так просто очертить не удастся. В грамматическом описании (Володин, Скорик 1997: 27) предлагается термин *качественная основа*, призванный объединить в одну категорию основы прилагательных и большинства наречий. Нечеткость границ между прилагательным и глаголом с одной стороны и прилагательным и наречием с другой можно наблюдать в примере (8).

- (8) а. *nə-mejəŋ-qin jara-ŋə*
ST-большой-ST.3SG яранга-NOM.SG
'большая яранга'
- б. *ʔyi-nə-mejŋ-ʔew nə-wetɥaw-qin*
ints-st-большой-adv st-говорить-st.3sg
'Он очень громко говорит.'
- в. *majŋə-ra-n*
большой-яранга-NOM.SG
'большая яранга'
- г. *majŋə-wetɥaw-qin*
большой-говорить-ST.3SG
'Он громко говорит.'

В предложении (8)а качественная основа *mejəŋ* 'большой', оформляясь показателями стативного предиката, модифицирует существительное, т.е. выступает в роли прилагательного или, возможно, вершины редуцированной относительной клаузы. В (8)б та же основа присоединяет адвербиальный показатель *-ʔew* и модифицирует глагол. В (8)в и (8)г приведены формы с инкорпорацией качественной основы в именную и глагольную вершины, что еще раз демонстрирует ее кросс-категориальный характер.

В дальнейшем, кроме термина *качественная основа*, мы будем использовать более традиционные ярлыки *прилагательное* и *наречие*, указывая на условную частеречную принадлежность словоформы, а не самой основы. Так, стативные предикаты, образованные от качественных основ, в дальнейшем будут именоваться прилагательными.

В атрибутивном употреблении прилагательные обычно предшествуют определяемому слову, а выступая в функции сказуемого – следуют за ним. Находясь в предикативной позиции, прилагательные не меняют своего морфологического оформления, ср. (9)а и (9)б, однако разделить атрибутивное и предикативное употребления можно: в то время как количество прилагательных в атрибутивной позиции не ограничено (9)а, предикативное употребление накладывает слабые ограничения на бессоюзное сочинение. Например,

предложение (9) в многие носители считают не вполне приемлемым и предлагают добавить сочинительный союз *ənkʔam* ‘и’.

- (9) а. *n-etley-qine-t nə-seʔyə-qine-t uunʔə-t*
 st-сладкий-st.3sg-pl st-красный-st.3sg-pl ягода-nom.pl
 ‘Сладкие красные ягоды.’
- б. *uunʔə-t n-etley-qine-t*
 ягода-nom.pl st-сладкий-st.3sg-pl
 ‘Ягоды – сладкие.’ / ‘Ягоды были сладкие.’
- в. *ʔʔuunʔə-t n-etley-qine-t nə-seʔyə-qine-t*
 ягода-nom.pl st-сладкий-st.3sg-pl st-красный-st.3sg-pl
 ‘Ягоды – красные, сладкие.’

Как и глагольные стативные предикаты (см. раздел Семантика видо-временных форм), прилагательные согласуются по лицу и числу с субъектом, который часто бывает опущен, и могут реферировать к настоящему или прошедшему времени, (9)б и (10).

- (10) *(yət) nə-ytin-iyət*
 ты st-красивый-st.2sg
 ‘Ты – красивый.’ / ‘Ты был красивым.’

Если говорящему необходимо задать иную аспектуально-временную интерпретацию, в предложение вставляется копула, при этом качественная основа принимает форму наречия (11).

- (11) *ŋinqeŋ n-ikw-ɔew ra-twa-yʔa iyərjep nə-siwətə-qin*
 мальчик.NOM.SG st-высокий-ADV FUT-быть-тн сегодня еще st-низкий-
 st.3sg
 ‘Мальчик будет высоким, но сейчас пока низкий.’

2.4.2 Предложения характеристики с предикатом-существительным

Выступая в роли предиката, существительные согласуются со своим субъектом по лицу и числу. Показатели 1-го и 2-го лиц совпадают с суффиксами стативных предикатов и суффиксами перфекта. В 3-м лице используется форма номинатива. Аффиксы предикатов-существительных, которые ниже также будут называться именными, в слабой гармонии перечислены в Таблице 1.

Таблица 1. Согласовательные суффиксы именных предикатов

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е лицо	-iyəm	-muri
2-е лицо	-iyət	-turi
3-е лицо	-∅ / -n / -ŋə	-t / -ti

Набор временных интерпретаций именных предикатов совпадает с аналогичным набором стативных предикатов, в том числе прилагательных, ср. (10) и (12), хотя прочтение с референцией к настоящему времени является более доступным.

- (12) *mren-iyət*
 комар-пр.1sg
 ‘Я – комар.’ / ‘Я был комаром.’

Существительное может становиться компонентом глагола-связки *wa-/twa-* или *-it(ə)-* (13), в этом случае оно присоединяет суффикс экватива *-u*. Хотя обычно копула появляется для выражения глагольных категорий (14), которые не способен выразить именной предикат, иногда она возникает в стативной форме, и тогда интерпретация предложений с копулой и без нее совпадает (13 и 15).

- (13) *omwaat mejjə-weem-u n-it-qin / nə-twa-qen*
 Амгуэма большой-река-еку st-являться-st.3sg / st-быть-st.3sg
 ‘Амгуэма – большая река.’ / ‘Амгуэма была большой рекой.’

- (14) а. **tə-re-mren-γə*
 1sg.s/a-fut-комар-th
 б. *mren-u tə-ra-twa-γə*
 комар-еку 1sg.s/a-fut-быть-th
 ‘Я буду комаром.’

- (15) а. *Ivan sawsəw*
 Иван оленевод.NOM.SG
 б. *Ivan sawsəwa-no n-it-qin*
 Иван оленевод-EQUEST-являться-NP.3SG
 ‘Иван – оленевод.’ / ‘Иван был оленеводом.’

В отличие от прилагательных, предикаты-существительные не сочетаются с интенсификаторами.

- (16) а. *ətton koto n-ikwə-qin*
 он.nom очень st-высокий-st.3sg
 ‘Он такой высокий!’
 б. **əttonkoto nenənə*
 он.nom очень ребенок.nom
 Ожид. знач. ‘Он такой ребенок!’

2.5 Предикация идентификации

Предикация идентификации, или эквативная предикация, устанавливает отношение тождества между двумя выражениями и делает утверждение о том, что обе дескрипции отсылают к одному и тому же референту. Морфосинтаксическое

оформление предложений с семантикой идентификации внешне не отличается от маркирования предложений характеристики с именным сказуемым (17).

- (17) а. *yəm-nin ena.ra.ɫə-n yən-intumyətum*
я-gen сосед-nom.sg ты-gen друг.nom.sg
б. *yəm-nin ena.ra.ɫə-n yənə-k-tumy-u n-it-qin*
я-gen сосед-nom.sg ты.sg-poss.inc-друг-equ st-являться-st.3SG
'Мой сосед – твой друг.'

Основное отличие состоит в том, что предикатная именная группа в эквативных конструкциях является референтной. Именно поэтому предложения идентификации допускают инверсию, ср. (17) и (18), которая практически недопустима при именной предикации характеристики. Пример (19), параллельный (15), невозможен при неопределенной интерпретации субъекта *sawsəw* 'оленевод'⁵.

- (18) а. *yən-intumyətum yəm-nin enara.ɫə-n*
ты-gen друг.nom.sgя-gen сосед-nom.sg
б. *yənin tumyətum yəmə-k-enara.ɫə-o n-it-qin*
ты-GEN друг.nom.sgя-poss.INC-сосед-EQU ST-являться-ST.3SG
'Твой друг – мой сосед.'
- (19) а. **sawsəw Ivan*
оленевод.NOM.SG Иван
б. **sawsəw Ivanə-no n-it-qin*
оленевод.NOM.SG Иван-EQU ST-являться-NP.3SG
'(Какой-то) оленевод – Иван.'

2.6 Другие части речи в роли предикатов

В предыдущих разделах обсуждались предикаты-существительные и предикаты-прилагательные, но не только они способны быть сказуемыми. Предикативную позицию могут занимать количественные (20)а и порядковые (20)б числительные, а также указательные (20)в и вопросительные (20)г местоимения.

- (20) а. *ɲəra-more*
четыре-NP.1PL
'Нас четверо.'
- б. *ɲəra-qaw-eyət*
четыре-ord-np.2sg
'Ты четвертый.'

---

⁵ Чукотский язык – безартиклевый, и именные группы в нем могут получать определенное или неопределенное прочтение в зависимости от контекста. В отсутствие контекста они ИГ обычно интерпретируются как неопределенные.

- в. *ɲotqena-jʉəm*
этот-нр.1sg
'Я здесь' / 'Я местный.'
- г. *mik-iʉət/ meɲine-jʉət*
кто-нр.2sg / кто-нр.2sg
'Ты кто?'

Напротив, личные местоимения не присоединяют предикативных показателей (21). При отрицании предикативный суффикс присоединяется к показателю отрицания и предикативному существительному (22)б, но не местоимению (22)а.

- (21) а. **ʉəm ʉət-iʉəm*
я.ном.sg ты-нр.1sg
Ожид. знач. 'Я – это ты!'
- б. *ʉəmɲut ʉət*
я.ном.sg ты.ном.sg
'Я как ты.'
- (22) а. *ʉəmɲəɾəm-ena-jʉəm ʉət / *ʉət-iʉəm*
я.ном.sg neg.fut-gen-1sg ты-ном.sg / ты-нр.1sg
'Я не ты!'
- б. *ewəɲan ɲəɾəm-ena-jʉəm kamsamol-ewəm*
значит neg.fut-gen-нр.1sg комсомолец-нр.1sg
'Значит, я не комсомолец.' (Комсомолец, 2016)

Пространственные наречия, часто функционирующие как послелогои, способны выступать в качестве сказуемого, но никогда не согласуются с субъектом (23). Этот случай можно рассматривать как еще один пример локативной предикации с опущенным глаголом-связкой.

- (23) а. *ʉəm(ʉənə-k)ʉəɾʉot (tə-twa-rkən)*
я ты.sg-loc сзади 1sg.s/a-быть-ipfv
- б. **ʉəm(ʉənə-k)ʉəɾʉot-iʉəm*
я ты.sg-loc сзади-нр.1sg
'Я сзади.'

Временные наречия могут быть предикатами, но не присоединяют ни именных предикативных маркеров, ни маркеров стативных предикатов.

- (24) а. *ɲire-ʉiwi-tʔotsoj / *ʔotsojə-t*
два-год-NOM.PL долго/ долго-ном.pl
- б. **ɲire-ʉiwi-t nə-ʔotsoj-qen*
два-год-NOM.PL ST-долго-нр.3sg
'Два года – это долго.'

Возможным присоединение согласовательного предикативного маркера делает реляционный суффикс *-kin*, который меняет категориальную принадлежность

наречия, превращая его в относительное прилагательное (см. раздел Некоторые проблемы синтаксиса именной группы).

- (25) а. *yət ajwe-jyət
я.ном.sg вчера-пр.1sg
б. *yətajwe-kena-jyət*
я.ном.sg вчера-rel-пр.1sg
(Не ешь меня!) ‘Я – вчерашняя.’ (от лица говорящей лепешки в сказке)

Междометия не употребляются в позиции сказуемого и не оформляются предикативными маркерами.

- (26) **yət kako(-jyət)*
ты intj-пр.2sg
‘Вот ты каков!’

3 Заключение

В главе были проанализированы конструкции с неглагольными предикатами в амгуэмском говоре чукотского языка. В таблице 2 просуммированы способы маркирования неглагольных предикатов.

Таблица 2. Маркирование неглагольных предикатов

Тип предикации	<i>-twa-</i>	<i>-it-</i>	Форма комплемента	Альтернативное оформление
(экзистенциальная)	ok	*	∅ (комплемента не выражен)	*
локативная	(ok)	*	пространственный падеж	*
посессивная	(ok)	*	LOC	<i>yе-...-lin</i> (перфект)
характеризации (качеств. основа)	(ok)	(ok)	ADV (наречие)	<i>nə-...-qin</i> (прилагательное, статив)
характеризации (сущ.)	(ok)	(ok)	EQU	лично-числовой показатель (1/2 л.), суффикс номинатива (3л.)

В первом столбце обозначен тип предиката. Оформление таксономической предикации и предикации характеристики, где в качестве сказуемого выступает существительное, совпадают. Аналогичное маркирование получает предикация идентификации, которая отличается от предикации характеристики лишь

возможностью инверсии. Эти типы предикатов не приведены в таблице. В следующих двух столбцах дается информация о возможности использования конструкции с копулой: ok – копула необходима, (ok) – копула может быть добавлена, но ее использование не всегда является обязательным, * – копула невозможна. Далее рассматривается форма комплемента копулы, и, наконец, в последнем столбце приводятся данные о возможном некопультном оформлении предикативного отношения (знак * обозначает невозможность использования конструкции без выраженной или нулевой копулы).

Таким образом, в амгуэмском говоре экзистенциальная, локативная и посессивная предикации образуют группу и противопоставляются предикации характеристики, таксономической предикации и предикации идентификации. Посессивные предикаты способны выступать в форме перфекта, качественные основы могут оформляться циркумфиксальным показателем стативного предиката, а предикаты-существительные обладают собственной смешанной парадигмой: в 1 и 2 лицах суффиксальные предикативные лично-числовые показатели существительных совпадают с показателями форм статива и перфекта, в то время как в 3 лице существительное выступает в форме номинатива.

Литература

- Володин, А. П., Скорик, П. Я. 1997. *Чукотский язык*. Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик.
- Dryer, M. 2007. *Clause Types*. T. Shopen (ed.), Language Typology and Syntactic Description. Vol. 1: Clause Structure, 224–275. Cambridge University Press.
- Dunn M. J. 1999. *A grammar of Chukchi*. (Unpublished PhD thesis.) Australian National University.
- Hengeveld, K. 1992. *Non-verbal predication: Theory, typology, diachrony* (Vol. 15). Walter de Gruyter.
- Muravyova, I. A., Daniel, M. A., Zhdanova, T. J. 2001. *Chukchi language and folklore in texts collected by VG Bogoraz*. A RSS/OSSF report. Moscow.
- Stassen, L. 1997. *Intransitive predication*. Oxford University Press.